

Одна из самых интересных вещей, связанных с Хагридом, заключалась в том, что Гарри, похоже, был единственным, кто замечал, что его рост превышает девять футов. Правда, на улице они пробыли недолго. Великан каким-то образом втиснулся на заднее сиденье машины тети Пеппер, и им пришлось пройти лишь короткое расстояние между платной парковкой и стеной магазина в одном из торговых районов Лос-Анджелеса. Но за время этой быстрой прогулки они встретили десятки местных жителей и туристов, которые в разгар летнего зноя просто наслаждались отдыхом. Особенно трудно было понять, как Хагрид остался незамеченным, если учесть, что его темное меховое пальто совершенно не подходило для такой погоды, в отличие от минималистского наряда большинства людей вокруг. Гарри пришел к выводу, что люди просто не умеют отличать "очень высокий для человека рост" от "на самом деле люди не бывают такими большими". Возможно, дело было и в том, что Хагрид вовсе не выглядел худым, поэтому люди просто относили его к разряду странных личностей обычного размера, ближе к их собственным представлениям, не считая нужным обращать на него слишком много внимания, чтобы он заметил их. Эти размышления позволили Гарри в основном игнорировать тетушкины придирки по поводу того, что его, по сути, похитил для научных экспериментов деловой партнер ее босса. — Всё в порядке, мэм, — заверил ее Хагрид под конец тирады. — Он не будет участвовать в этом. Вонг проследит за этим. — Я просто... Я думала, что Оби милый, — ворчала она. — Я даже не знаю, как предупредить Тони, что он может затеять такое. Я всего лишь помощница Тони, а Оби знает его всю жизнь. Интересно, что еще он затеял... Хагрид лишь пожал плечами. Гарри тоже. — По крайней мере, я буду осторожнее, тетя Пеппер, — пообещал он. — А вот мы и на месте, — перебил Хагрид, прервав попытку Пеппер разработать многоуровневую стратегию по уничтожению Обадии Стейна в центре Санта-Моники. Он подошел к кирпичной стене одного из магазинов, где они покупали школьные принадлежности. — Такие магазины обычно строят в труднодоступных местах, — пояснил здоровяк. — Достаточно легко открыть дверь. А что это была за руна? Оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что на него никто не обращает внимания, он достал большой розовый тротуарный мел, который в его огромных руках выглядел как обычный, и начертил глиф вверх по трем кирпичам и поперек двух. Розовые метки на мгновение вспыхнули серебристым светом, затем стерлись, и возникло ощущение внезапно открывшегося пространства. Еще раз оглядевшись по сторонам, Хагрид шагнул вперед и исчез с правой стороны. — Прямо как в Лабиринте! — усмехнулся Гарри, следуя в новый кирпичный коридор, который не поддавался восприятию глубины спереди. Пеппер вошла следом за ними и пожаловалась: — Если бы я знала, что это так просто, я бы взяла Гарри на прошлой неделе. — Боюсь, мэм, требуется немного магии, — извинился Хагрид, ведя их по выложенному кирпичом туннелю, который постепенно становился всё темнее. По мере того как свет солнца в Лос-Анджелесе угасал, красный кирпич, казалось, медленно превращался в древние серые камни. Чувство времени и расстояния пропало, и за некоторое время до наступления полной темноты Хагрид сделал еще один шаг влево и вышел. — Вот оно, — пояснил он. — Протекающий котел. Это знаменитое место: центр тысячи ночных дорог и вход на рынок гоблинов. Гарри и тетя Пеппер последовали за ним, и перед ними открылась старая таверна, которая вряд ли была бы уместна в любом европейском городе (или в большинстве мест в Америке, которые пытались перенять её атмосферу). Гарри подумал, что ее внешний вид, вероятно, не так уж плох, если вы каким-то образом случайно наткнулись на одну из ночных дорог — самые маленькие корни Иггдрасиля, соединяющие различные царства, как объяснила ему тётя. — Не так уж много изменилось с тех пор, как Джеймс пошел в школу, — с некоторым презрением заметила тетя Пеппер. На нее не производили впечатления нелепо перегруженные бары, ориентированные на высший класс, из которых ей постоянно приходилось вытаскивать Тони, так что старый, захудалый трактир не должен был шокировать ее только потому, что он был космическим узлом. — Как обычно, Хагрид? — спросил лысый беззубый хозяин, явно знакомый с крупным мужчиной. Гарри не был уверен, был ли он очень старым человеком или человекоподобным существом, или нечеловеческим существом в плохо сидящем человеческом костюме; он

напоминал грецкий орех. — Не могу, Том, я по делам Хогвартса, — проворчал Хагрид, хлопнув Гарри по плечу, которое почти охватило всю его спину. Это привлекло внимание старого бармена и вызвало взгляды дюжины потрепанных завсегдатаев, рассеянных по залу. — Борода Одина! — воскликнул старик. — Это... это может быть...? В баре воцарилась мертвая тишина, когда он добавил: — Благослови мою душу... Гарри Поттер... какая честь! Тетя Пеппер издала высокий раздраженный звук в глубине горла. Они и пяти футов не прошли от Мидгарда, а тут такое. Глаза Гарри за очками расширились, и он обратился к ней. Ей удалось подавить раздражение, и она кивнула. Именно об этом она его и предупреждала. — С возвращением, мистер Поттер, с возвращением, — промурлыкал Том, выходя из-за стойки и бросаясь вперед, чтобы пожать Гарри руку. Остальные посетители не отставали. Гарри не раз бывал на публичных мероприятиях вместе с Тони, и он знал, что может сделать босс его тети. Просто он никогда не думал, что окажется в такой же ситуации. Он был племянником секретаря. Это никого не волновало, особенно когда таблоиды убедились, что он не внебрачный сын Тони. Но парень быстро учился, и тетя предупредила его, что он потенциально знаменит, как бы ему ни хотелось в это верить. — Обожаю это место! Вы все умеете колдовать? Простите, ужасная спешка. Обожаю шляпу! Жаль, что у меня не было времени со всеми пообщаться, может быть, позже! Гарри закружился в вихре быстрых рукопожатий, улыбок, взглядов и перемещений по комнате. Он лишь надеялся, что не ошибся, и дверь со значительным видом ведет именно туда, куда ему нужно. Он вышел в переулок; Хагрид был в замешательстве, а тетя Пеппер прятала ухмылку, прежде чем паб осознал, что его поразило. Из боковой будки показалась фигура в плаще, сузившая глаза, озабоченная тем, что значит присутствие мальчика для дневного задания. Гарри, так обрадовавшемуся побегу от толпы неожиданных и коварных поклонников, понадобилась секунда, чтобы осознать, что он оказался за пределами паба. Прямо как в фильме "Хеллбой II!" — пронеслось у него в голове, когда он увидел рынок под открытым небом, втиснутый в огромную пещеру. Впереди простиралось подземное пространство, освещенное тысячами огней, каждый из которых был уникален. Сотни ларьков и множество эклектичных существ заполняли его, а стены представляли собой отдельные витрины, оформленные в десятках различных стилей. Ему казалось, что движение здесь никогда не прекращается, и он уже заметил огромное количество покупателей лишь в той части рынка, которую мог видеть. Потолок возвышался как минимум на два этажа, а железные подиумы предоставляли доступ к дополнительным магазинам, прежде чем расщелина в скале снова сужалась в темноту. — Первая остановка — Гринготтс? — спросила тетя Пеппер у Хагрида, наблюдая за шокированным молчанием племянника, возникшим на его лице так быстро после знакомства с известностью, а также стараясь не обращать внимания на то, что сравнение Гарри с новым фильмом дель Торо напоминало о том, как пару дней назад Хеппи повела своего только что исполнившегося 11-летнего племянника на просмотр жестокого фэнтези в качестве раннего подарка на день рождения. Хотя, возможно, она и испытывала ностальгию по волшебному месту, которое не видела как минимум два десятилетия, она хранила её при себе. — Точно! У тебя есть его ключ? — спросил Хагрид. Рыжий кивнул, положив руку на плечо Гарри, когда они начали осторожно пробираться через лавки, озираясь вокруг, к центральной точке, где сходились множество диагональных разломов в странном камне. Эльфы торговались с "гномами", которые были даже больше Хагрида. Человекоподобные фигуры могли быть из Мидгарда, Ванахейма или даже Асгарда. Теневые силуэты, закутанные в плащи, не поддавались классификации. Многие из них были пришельцами из-за пределов Девяти царств, которые воспринимали это место как очередной межпланетный базар. — Никто даже не знает, на какой планете мы находимся, — объяснила тетя Пеппер своему племяннику. — Неизвестно также, являются ли гоблины естественной частью Иггдрасиля или каким-то образом пробились к его корням своими собственными тропами. Однако они создали торговый узел, достаточно важный, чтобы контролировать торговые и банковские операции в Девяти королевствах на протяжении тысяч лет.

<http://tl.rulate.ru/book/106860/3858193>